

Увидев неловкое выражение на лице Юнь Ваньи, Лу Яньси сразу догадался, что лежит в маленьком полотняном мешочке. В прошлой жизни такой мешочек тоже был, но дала его не Юнь Ваньи, а присланная из дворца нянька.

Возможно, в прошлой жизни его сопротивление было слишком явным, и семья Лу лишь сказала, что в случае необходимости он может вернуться домой. Что же касается наложниц или других подобных вещей, никаких указаний не давалось. Не ожидал он, что в этой жизни из-за своего отношения возникнет столько лишних хлопот.

В прошлой жизни Лу Яньси состоял в браке с Ань Цзинсином почти десять лет. Естественно, ему довелось испытать и то, что полагалось делать, и то, что не полагалось. Теоретически, он не должен был смущаться из-за того, что Юнь Ваньи передала ему этот мешочек, но стоило подумать о том, что дала его ему мать, как мочки его ушей неизбежно покраснели. В конце концов он кивнул:

— Позже я посмотрю.

Лу Яньцзэ, который сначала не понимал, почему тон матери внезапно стал столь нерешительным, увидев перемену в выражении лица младшего брата, сразу же догадался, что находится в мешочке. Он тут же стиснул зубы, желая немедленно забрать его обратно.

Когда мать заговорила о наложницах, Лу Яньцзэ уже хотел сказать, что если Ань Цзинсин посмеет это сделать, он пойдёт и переломает ему ноги. Но он понимал, что это нереально. Ань Цзинсин — наследный принц, как же он может остаться без потомства? Женитьба на младшем брате означала отсутствие законного наследника, и если наследный принц из-за этого начнёт злиться, то положение младшего брата как главной супруги окажется под угрозой.

Теперь, увидев этот мешочек, как Лу Яньцзэ мог принять это спокойно? Думая об этом, он наконец не выдержал, вышел из комнаты и подозвал Лу Фэна, чтобы что-то прошептать ему на ухо.

— Гуань Янь, пока оставайся дома. Посмотри, что там решит наследный принц. Если его высочество согласится, то когда будешь возвращаться в родительский дом, заберёшь Гуань Яня с собой... У матери здесь есть две служанки... Они подготовлены для его высочества. Если не хочешь — не бери.

Служанки в приданом невесты обычно предназначались для зятя. Юнь Ваньи подготовила их по правилам, но не хотела, чтобы сын чувствовал себя неуютно, поэтому не настаивала на том, чтобы Лу Яньси забирал их с собой.

Юнь Ваньи продолжала давать наставления, переходя с одного на другое. К концу её речь стала немного бессвязной, она говорила о чём придётся, словно у неё было так много слов, что за один вечер просто не высказать. Да ведь она родила сына, с детства мечтала, что он вырастет, женится и заведёт детей, что в будущем у него будет полная чаша внуков. А тут вдруг приходится выдавать его замуж, и все слова, копившиеся больше десяти лет, нужно высказать за один вечер. Как можно успеть?

В конце концов Юнь Ваньи настолько пересохло в горле, что она больше не могла говорить. Она махнула рукой:

— Мать даст только одно наставление: ни в чём не давай себя в обиду.

Услышав это, Лу Яньси поспешно кивнул, давая обещание:

— Мама, не волнуйся, не буду.

Увидев, что Юнь Ваньи устала, Лу Юань взглянул на младшего сына и обнаружил, что всё, что он хотел сказать, жена уже сказала за него. В конце он лишь подчеркнул одно:

— Отцу особо нечего добавить, то же, что и мать: ни в чём не давай себя в обиду. В любое время отец и твои два брата будут на твоей стороне.

— Угу! — Лу Яньси решительно кивнул. Он знал, что слова отца — это не просто слова. В прошлой жизни, когда он только женился и переехал в резиденцию наследного принца, ему всё было не по душе, то и дело он ссорился с Ань Цзинсином. В то время отец и братья поддерживали его безусловно. Это привело к тому, что долгое время отношения между резиденцией наследного принца и резиденцией генерала Вэйюаня были крайне напряжёнными, что дало принцу Цзину немало возможностей для интриг.

— Отец и мать пойдут, ты тоже отдохни. После завтрашнего дня... — Юнь Ваньи не смогла договорить. Она погладила голову Лу Яньси, затем его красивые глаза, маленький и прямой нос... И наконец, как в детстве, ущипнула его за мочку уха. Казалось, она хотела ещё раз хорошенько рассмотреть этого сына и запечатлеть его черты в своём сердце.

Забрав руку, Юнь Ваньи оперлась на Лу Юаня и встала, похлопала Лу Яньси по плечу и повернулась, чтобы уйти.

— Младший брат...

Как только родители ушли, Лу Яньцзэ тут же подскочил к Лу Яньси и по секрету сунул ему маленький флакончик.

— Что это? — Лу Яньси посмотрел на маленький зелёный флакон в руке, недоумевая. В прошлой жизни этого не было. Зачем старший брат даёт ему такую вещь?

Лу Яньцзэ оглянулся на дверь, затем наклонился к самому уху Лу Яньси и прошептал:

— Снотворное! Хотя формально ты выходишь замуж за наследного принца, но за закрытыми дверями в постели никто не знает, что вы делаете. По-моему, наследный принц слишком мягкотел, ты точно справишься!

Хотя слова Лу Яньцзэ были немного сбивчивыми и даже несвязными, Лу Яньси понял намёк. Старший брат явно хотел, чтобы он взял на себя ведущую роль! Прежде чем Лу Яньси успел что-то сказать, Лу Яньцзэ встал и, как Юнь Ваньи, похлопал младшего брата по плечу:

— Я верю, у тебя получится. Если наследный принц посмеет что-то сказать, старший брат поможет тебе проучить его!

Сказав это, Лу Яньцзэ поспешно удалился, и его спина выражала явное желание сбежать подальше. Ведь вмешиваться в постельные дела младшего брата всё же как-то неловко!

Лу Яньси посмотрел на спину старшего брата, затем на флакон в руке и на мгновение растерялся. Не говоря уже о том, что Цзинсин в плане ловкости ничуть не уступает старшему брату, но даже если бы это было не так, зачем ему, Лу Яньси, искать себе лишних хлопот? Разве не удобнее лежать снизу?

Да, именно так и думал Лу Яньси. В прошлой жизни Ань Цзинсин так баловал Лу Яньси, что

когда тот предложил поменяться местами в постели, согласился и на это. Но Лу Яньси, попробовав это на практике, в итоге быстро сдался. Кто бы мог подумать, что после целого дня, полного забот, когда так хочется расслабиться, приходится ещё возиться с долгими прелюдиями, да ещё и нельзя просто лечь и наслаждаться процессом?

Это же просто сущие муки без всякого удовольствия! Как человек, предпочитающий комфорт, Лу Яньси больше никогда не предлагал «контратаковать».

Однако, глядя на фарфоровый флакон в руке, он вспомнил свою первую брачную ночь с Ань Цзинсином в прошлой жизни. Хотя он и был образцовым молодым человеком с отличными теоретическими знаниями, ему катастрофически не хватало практического опыта, а Ань Цзинсин и в теории-то разбирался слабо. Всё это превратилось в настоящую катастрофу.

В результате после первого раза долгое время Лу Яньси не желал близости с Ань Цзинсином. Но в этой жизни всё иначе. Теперь у него есть не только теория, но и отличный практический опыт! Ради счастливой первой брачной ночи, не стоит ли подготовиться заранее?

В прошлой жизни у Цзинсина был лечебный нефрит для укрепления здоровья. Хотя каждый вечер вставлять его внутрь было и неловко, но после использования он действительно реже болел и меньше чувствовал боли. Только вот неизвестно, откуда Цзинсин его взял? Купил ли он его в этой жизни? Не стоит ли тоже подготовиться заранее?

...

Лу Яньси предавался беспорядочным мыслям в своей комнате, а другой герой этой свадьбы, Ань Цзинсин, тоже в этот момент не мог уснуть:

— Цзинсин, завтра на твоей свадьбе я не буду. Оставляю тебе это, тебе пригодится! — Бай Ши сказал это и подмигнул Ань Цзинсину, его лицо было озарено выражением крайней похабности, и в нём не осталось и следа от вида отшельника-мудреца, каким он казался в резиденции Лу.

Ань Цзинсин смотрел на Бай Ши, который одной рукой держал багаж, а другой — шкатулку, и нахмурил брови:

— Не будешь присутствовать? Почему?

У Ань Цзинсина было немного друзей, и Бай Ши был одним из них. Услышав внезапное решение Бай Ши уехать, Ань Цзинсин всё же почувствовал сожаление. К тому же, Бай Ши был выдающимся врачом, и его пребывание в резиденции было определённой гарантией безопасности.

— Тело Цзинцина уже практически вылечено. Завтра твой отец-император приедет, верно? Я не хочу его видеть, да и здесь я засиделся, тело уже покрывается плесенью, пора съездить куда-нибудь. — Бай Ши сказал это, толкнув шкатулку к Ань Цзинсину, и махнул рукой, в тоне его звучало полное пренебрежение к императору Ань Жую.

Действительно, по правилам на свадьбу наследного принца должен был прибыть сам император. Ань Жуй любил делать вид, что он хороший отец, и завтра, если ничего неожиданного не случится, он, скорее всего, появится.